

Альбус нахмурился, словно пытаясь разглядеть в тумане нечто неуловимое. — Странно? — повторил он, голос его звучал тише обычного. — Не могли бы вы рассказать подробнее, мой друг?

— Да... определенно, изменившаяся версия "моего мальчика", — пробормотал Аластор, тяжело вздыхая. — Я не совсем уверен в том, что я видел. Просто он не взаимодействует с другими так, как я ожидал, после того, как услышал ваше описание, Альбус.

— Я не думаю, что понимаю...

Безумный Глаз снова вздохнул, словно отбрасывая невидимый груз. — Вы описали типичного гриффиндорца: поспешного, импульсивного, безрассудного и грубоватого. Мальчик, которого я встретил, не такой, — ответил он, потирая лоб, словно пытаясь стереть с него смутное беспокойство.

— Что значит "он не такой"? — Альбус нахмурился, его брови сошлись в одну линию, выражая недоумение.

— Мальчик, которого вы мне описали, типичный подросток — ну, типичный гриффиндорский подросток. Мальчик... нет, мужчина, которого я встретил, — ответственный взрослый... возможно, даже взрослый Слизерин, — Безумный Глаз фыркнул, словно сдерживая напор невидимого противника.

— Значит, Волдеморт овладел им, — прошептал Альбус, словно боясь нарушить хрупкую тишину.

— Нет никаких признаков одержимости, Альбус! — горячо возразил Безумный Глаз, словно защищая от нападки что-то очень важное. — Если бы они были, я бы не волновался так, как сейчас. В этом мальчике есть что-то другое — что-то, что вы должны были заметить, но не заметили до сих пор. Вопрос в том, всегда ли он был таким, и вы просто никогда не замечали в нем этой странности, или что-то произошло за лето и изменило мальчика так, как он есть сейчас!

— Гарри не мог так измениться. Я знаю этого мальчика. Он всегда был милым, заботливым...

— Альбус! — Безумный Глаз прервал его, голос его звучал с ноткой раздражения. — Мальчик по-прежнему заботится о других! Проблема не в этом! Проблема в том, что...

— Значит, если мы сделаем что-то сейчас, мы все еще в состоянии остановить влияние Волдеморта, — заключил Альбус, словно пытаясь успокоить бушующие внутри него сомнения.

— Альбус! Я говорил тебе, что он не может...

— Я поговорю с его друзьями. Они узнают, как далеко он зашел. Может быть, еще есть время помочь бедному ребенку... — сказал Альбус со вздохом, даже не слушая Бешеного Глаза.

Бешеный Глаз рассердился. Он знал, что Альбус может быть упрямым старым дураком, но... — Он. Он. Не. Одержимый. Альбус!

— Я позабочусь об этой проблеме. Спасибо, Аластор, — сказал Альбус, отмахиваясь от слов Бешеного Глаза, словно от назойливой мухи.

Безумный Глаз просто уставился на старика перед собой. Затем он повернулся и ушел, его плечи опустились под тяжестью непонятого груза. Альбус мог считать, что нашел проблему, но Аластор "Безумный Глаз" Муди знал, что это не так. И Бешеный Глаз не оставит это дело, пока не найдет ответ, который его устроит! — Может быть, самозванец... — пробормотал он, покидая кабинет Альбуса. Это была мысль, которую стоило рассмотреть...

Том Марволо Риддл, Лорд Волдеморт, проснулся посреди ночи, его дыхание прерывалось от непонятного страха. Ему снова снился сон. Коридор Отдела тайн. Пророчество. И желание получить его. Желание становилось все сильнее, словно его подталкивала к действию невидимая сила. Что-то наполняло его ужасом и страхом, что кто-то другой уберет пророчество, если он будет ждать слишком долго. Если бы Волдеморт не знал лучше, он бы догадался, что кто-то помогает страху в его снах; что кто-то пытается манипулировать им. Но Волдеморт был исключительно хорошим Окклюменом, и не было никакой возможности, чтобы кто-то проник сквозь его щиты... И все же... после того, как Волдеморт успокоил дыхание, он проскользнул в свой разум и обыскал его на предмет посторонних. Ничего. Его разум по-прежнему принадлежал ему. Все было так, как было всегда... — Просто сон, — сказал он себе, пытаясь успокоить нахлынувшую тревогу. — Просто сон.

Но на всякий случай он изменил бы свои планы... — Может быть, мне стоит вырвать моих верных из Азкабана немного быстрее, чем планировалось изначально... — подумал он, его взгляд стал холодным и безжалостным. — Просто на случай, если кто-то проник в мой разум и знает о моих планах...

И он укрепил бы свои щиты Окклюменции. В конце концов, он должен был чувствовать себя в безопасности в своем собственном разуме... И с этими мыслями он покинул свой разум, не обращая внимания на мягко светящуюся руну в тени его подсознания, руну, которая определенно не была частью его разума. Руна, которую, возможно, смог бы увидеть и понять только настоящий мастер рун, но, скорее всего, даже мастер рун достиг бы своего предела с такой руной. Руна, связанная с полностью работающим, сложным руническим кругом. Руна, которую Волдеморт держал в уме с тех пор, как Поттеры впервые вырвались из его лап. Волдеморт так ничего и не заметил. Но это было совсем не удивительно. Волдеморт много — но он никогда не изучал достаточно рун, чтобы называть себя мастером.

На улице было темно, и даже самые смелые ученики вернулись в свои постели в столь поздний час — было три часа ночи, и даже учителя отказались от патрулирования коридоров. Гарри не заботился о сне. Всего несколько минут назад он очнулся от транса, в который погрузился после сна, и уже через минуту покинул общежитие. У него было несколько дел на сегодня — и

он не замедлит их выполнить. У Гарри не было с собой плаща-невидимки, и Карта Мародеров тоже осталась в сундуке. Ему не нужно было ни то, ни другое, чтобы сделать то, что он собирался сделать. Выйдя из башни Гриффиндора, Гарри повернул налево, пока не дошел до стены всего в нескольких метрах от нее. Там виднелась крошечная гравировка в виде змеи — обычные ученики или учителя просто не обратили бы на это внимания, ведь в замке было много странных вещей, и гравировка в виде змеи точно не была чем-то чужеродным. Гарри улыбнулся змее, а затем шипел: — Во имя Салазара Слизерина, откройся!

Ничего не изменилось, но Гарри просто протянул руку. Его рука скользнула сквозь стену, как будто ее там и не было вовсе. Гарри улыбнулся и шагнул сквозь нее. Коридор за ним был узким и грязным. Он был вмурован в стены и, возможно, когда-то был коридором для слуг. Теперь это был тайный ход в другую часть замка. Гарри пошел по коридору. Иногда ему приходилось сворачивать, иногда его путь пересекали другие коридоры, но наконец, проскользнув несколько лестничных пролетов, он добрался до другой стены. Там он просто положил руку на стену перед собой и толкнул. Стена мгновенно распахнулась, открыв огромную камеру, выложенную каменными змеями. Тайная комната. Гарри внимательно осмотрел палату. Труп василиска все еще гнил на полу. — Надо что-то с этим делать, — подумал Гарри, решив наложить на него чары сохранения, прежде чем повернуть на другую сторону зала. Там он открыл еще один тайный ход у подножия одной из змей (***) и шагнул в другой туннель. Он пошел по туннелю и в конце концов оказался в пещере недалеко от Хогсмида. Сама пещера была закрыта серебряной дверью. Гарри открыл дверь и подождал, пока черная кошка быстро проскользнула в пещеру. Затем он повернулся и вернулся в Тайную комнату. Кот бесшумно последовал за ним. Когда они наконец оказались в Палате, Гарри снова закрыл дверь в тайный ход и повернулся к коту.

— Тебе придется помогать мне, Редж, — бросил Гарри, и черный кот, сидевший перед ним, мгновенно превратился в человека. Регулус Блэк, младший брат Сириуса, стоял перед ним, его темные глаза сверкали.

— Я помогаю тебе уже много лет, Сэл, — произнес он, но Гарри его перебил.

— Гарри, — поправил он, и Регулус наклонил голову, словно размышляя над этим именем. — Гарри.

Между ними повисла тишина, но Регулус не заставил себя ждать.

— Итак, что ты задумал, Гарри? — спросил он.

— Мне нужно изучить варды, найти книгу с их подробным описанием, и мне нужна твоя помощь, чтобы найти то, что мы ищем, — ответил Гарри. Регулус приподнял бровь.

— Ты планируешь менять палаты? — спросил он, и в его голосе звучало сомнение.

— Да, — подтвердил Гарри. — Но сначала нужно кое-что сделать.

Регулус нахмурился.

— Я думал, нам будет полезно, если ты поработаешь над палатами... — начал он, но Гарри его прервал.

— Я не стану рисковать, не зная, что это такое, — ответил он, пожав плечами. — А я не уверен, что рискнул бы, даже если бы знал. Я видел эти палаты, и я не уверен, хочу ли я, чтобы в школе, где я работаю с ними, находилась душа Темного Лорда. Боюсь, она может вмешаться, если я это сделаю.

Регулус снова нахмурился.

— Как ты планируешь найти частицу души? — спросил он, его голос был полон недоверия.

— Путем поиска, — ответил Гарри, его тон был спокоен. — Мы начнем в Палате сегодня вечером.

— Почему? — не понял Регулус.

— Потому что Риддл — потомок Салазара Слизерина, — объяснил Гарри. — И он смог получить доступ к главной палате.

— О, — протянул Регулус. — Как нам попасть в Палату?

— Мы уже в Палате, — ответил Гарри, его губы растянулись в легкой усмешке. — Нам не нужно в нее входить.

Глаза Регулуса комично расширились.

— Но... как?! — выдохнул он, не веря своим ушам.

Гарри усмехнулся и пожал плечами.

— Я — Малfoy, — сказал он, его глаза блеснули хитростью. — Я всегда нахожу способ. А теперь давайте начнем поиски.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3082834>